

Взгляд Чэнь Гэ пробежался по лицу каждого из собравшихся в коридоре учеников. Он взял свой студенческий билет и поднял его высоко над головой.

- Я тоже ученик этой Школы, но в одиночку я бессилён! Я не могу изменить ваше мнение по мановению руки, но, обещаю, сделаю всё возможное, чтобы заслужить одобрение хотя бы ещё одного из вас!

Те вещи, которые рассказал Чэнь Гэ, учителя никогда не рассказали бы своим студентам. Попав в Школу, её ученики постепенно лишались собственной воли и любых чувств, что были им присущи при жизни, становясь пустыми внутри.

И, пускай Сознание Школы и было воссоздано из воспоминаний каждого из них, для самого же Сознания каждый из них по отдельности совершенно ничего не значил. Неспособные измениться, бессильные бороться с жестокой системой, они могли лишь мимикрировать, прогибаясь под окружающую действительность, чтобы хоть как-то выжить под гнётом Сознания Школы.

Чэнь Гэ высказал многое из того, что втайне было у каждого из них на сердце. Но нескольких слов, конечно же, было недостаточно, чтобы изменить ситуацию. Тем не менее, всё сказанное было ненапрасно. Вдохновенная речь Чэнь Гэ заставила некоторых студентов задуматься. И выражения лиц части из них всё-таки изменились, как будто он напомнил им о чём-то болезненном, но давно забытом.

- Очень часто нам говорят, что заявлять о себе плохо и нужно быть скромнее. Говорят, что внутри своего панциря, закрывшись от чужой боли, нам будет тепло и безопасно. И никого не волнует цена такой защиты, ведь самым важным считается то, что эта броня защищает нас от опасности, но действительно ли это так?

Чэнь Гэ указал рукой на кровавый туман, стелящийся по коридору.

- Пока вы все тихонько прятались внутри своей скорлупы, яд снаружи уже просочился внутрь, под панцирь и проник в ваши тела. И, когда вы, наконец, осознали это, стало уже поздно, не так ли? Слишком поздно для того, чтобы успеть спастись! Так ваша надежда превратилась в отчаяние. И с тех пор, вы можете только наблюдать, как ваше собственное тело, а с ним и душа понемногу поглощается этим монстром, день за днём. И защитная оболочка, из которой вы всё никак не желаете выходить, в конце концов, так и станет вашей могилой.

Сделав шаг вперёд, Чэнь Гэ развернулся и без лишних слов направился к женскому общежитию.

За ним двинулась и его огромная команда, состоящая из людей, что его поддерживали. Даже сам господин Лай не осмелился бы идти на конфликт с таким количеством народу, не подумав при этом дважды. Если бы он и решился противостоять им, столкнувшись, лоб в лоб, его шансы на победу оставались ничтожно малые. Ведь настоящим хозяином этой Школы были эти отчаявшиеся ученики.

«У этой Школы осталось ещё много секретов, вот только у меня больше нет времени спокойно их изучать. Прежде чем битва между Чан Вэньюй и Художником достигнет апогея, мне нужно успеть собрать, как можно больше сил под своим началом».

Чэнь Гэ на самом деле вовсе не волновали остальные запретные зоны. Ему важно было лишь место, что скрывало прошлое Чжан Я. Вполне возможно, что когда дверь Частной Академии Западного Цзюцзяня распахнулась, Чжан Я уже была здесь и всё это время она находилась в

женском общежитии.

«Превращать души в конфеты, Призраков в кукол, и запирасть Призраков внутри кресел, похоже, всё это делала Чжан Я, и я думаю, что у неё были на то свои веские причины».

Чэнь Гэ, шедший впереди в сопровождении Сюй Иня и Обезглавленной Женщины внезапно был остановлен группой старшеклассников, преградивших им путь.

- Я не прошу вас поддерживать меня, но, если вы поняли, чего я хочу добиться, и над вами тоже когда-то издевались, если вы тоже несчастливы в этой Школе, то, пожалуйста, не останавливайте меня.

Это был первый раз, когда к собравшимся здесь людям кто-либо обращался подобным образом. В конце концов, надежда в этой Школе была непозволительной роскошью. И всё же, этот человек был искренен, он хотел, чтобы их отчаявшиеся души вновь смогли почувствовать себя счастливыми и обрели покой!

Речь, произнесённая Чэнь Гэ, была за гранью их понимания. Ветераны Школы Загробной Жизни уже давно отказались от любых мыслей о спасении. Чем дольше они пребывали в стенах Школы, тем больше их окутывало чувство безнадежности. Их жизнь здесь была полным отчаяния непрекращающимся кошмаром, от которого они никак не могли пробудиться.

Они несколько мгновений стояли, словно обдумывая его слова. А затем...

Трудно было понять, кто из них первым сделал шаг в сторону, но за ним незамедлительно последовали и все остальные. Так, отступая один за другим, они постепенно образовали проход для Чэнь Гэ и его спутников, давая им дорогу. Было неясно, поверили ли они его словам или просто испугались такого большого количества Красных Призраков, идущих за Чэнь Гэ, скорее всего, и то, и другое.

Когда старшеклассники отступили, снаружи раздался раскат грома.

Затем окружающий их красный туман закружился вокруг фигуры Чэнь Гэ, плотно пристав к его телу, будто вторая кожа. Казалось, туман хотел полностью поглотить его, но не сумел войти внутрь его тела, так как Чэнь Гэ всё ещё не был Призраком.

«Такое поведение тумана может свидетельствовать лишь о переменах, происходящих в Школьном Сознании. Это случилось потому, что я заполучил больше одобрения от студентов?»

Так как Сознание Школы состояло из совокупности сознаний её учеников, то изменение мнения нескольких учеников соответственно меняло и точку зрения самой Школы.

Ученики не стали останавливать Чэнь Гэ, такого господин Лай никак не ожидал увидеть! Поняв, что Чэнь Гэ собирается просто уйти, он в отчаянии закричал:

- Женское общежитие - запретная зона! Ты сказал, что делаешь это ради студентов. Так значит, таковы будут твои методы? По-твоему нарушение правил должно привести нас к спасению?

Чэнь Гэ полностью проигнорировал его, и это ещё больше разозлило господина Лая.

- Самые страшные монстры и самые сильные проклятия скрываются в запретных зонах. Посягательство на них нанесёт вред не только вам, но и остальным ученикам! Они так сильно

доверяют тебе, а ты ведёшь их на верную смерть!

Учителя и сотрудники Школы Загробной Жизни, на самом деле, были настоящим бичом Школьного Сознания. Школа привыкла поддерживать свои порядки при помощи силы, а потому Чэнь Гэ ожидал их вмешательства. Он знал, что его непременно попытаются остановить.

Чэнь Гэ остановился и, обернувшись, взглянул на господина Лая.

- Тогда, может быть, вы осмелитесь заключить со мной пари? Если я смогу вернуться целым и невредимым из этой запретной зоны, то вы больше не станете препятствовать моим поискам и перестанете очернять моё имя перед другими студентами, говоря, будто бы я хочу им навредить!

- А что будет, если ты проиграешь?

У господина Лая по жизни был вспыльчивый характер, но перед Чэнь Гэ ему пришлось ненадолго усмирить свой нрав.

- Если я проиграю, значит, я умер в запретной зоне. И тогда наше пари будет недействительным.

Слова Чэнь Гэ определённо имели смысл. Прежде чем господин Лай успел ему что-либо ответить, он развернулся и пошёл вперёд.

Пройдя мимо потерявших дар речи старшеклассников, Чэнь Гэ вошёл в женское общежитие и поднялся на четвёртый этаж. Проход впереди преграждала целая куча мусора, и, так же как и в случае с мужским общежитием, он был практически наглухо заколочен досками, за исключением мелких щелей между ними. Заглянув в щель, Чэнь Гэ увидел стоящий посреди коридора выцветший красный стул. Стул стоял от них довольно далеко, и создавалось впечатление, что на нём кто-то сидит.

- Идёмте. Нужно взглянуть на него поближе.

Сцена, которая предстала перед ними, была похожа на сцену из сценария Частной Академии Западного Цзюцзяня.

- Похоже, я попал куда нужно.

У всех были свои секреты, включая Чжан Я. Вокруг неё всегда роилось множество секретов, и чем больше Чэнь Гэ находился рядом с ней, тем любопытнее ему становилось.

«Завораживающе красивая и невероятно сильная девушка с загадочным прошлым, такая великолепная девушка выбрала меня...»

Чэнь Гэ приказал Сюй Иню и Бай Цюлиню убрать весь мусор с дороги, и вместе они ступили на территорию четвёртого этажа женского общежития.

Они успели сделать всего несколько шагов, когда Чэнь Гэ вдруг почувствовал резкий рывок, кто-то сзади дёрнул его за плечо.

Он обернулся и увидел, что Сюй Инь в упор смотрит на него, будто желая ему что-то сказать.

- Что случилось?

Обретя вновь своё потерянное сердце, Сюй Инь стал гораздо лучше выражать свои эмоции. Одарив Чэнь Гэ многозначительным взглядом, он сделал шаг вперёд, встав в авангарде их маленькой группы.

Чэнь Гэ его намерения были ясны без слов. Это место заставило могущественного Красного Призрака почувствовать опасность, потому-то он и вызвался идти впереди.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2672627>